

На основе описания Хоу Чэна художник нарисовал портрет Погребенного Сердца.

Но этот портрет полностью отличался от тех, которые художник нарисовал по описаниям Ван Юйцань и Хоу Симэй.

В глазах этих трех людей, которые утверждали, что видели Погребенное Сердце, у этого человека было три разных лица. Ван Юйцань и Хоу Симэй никогда не имели прямого контакта с Погребенным Сердцем, они видели его лишь мельком, и вполне понятно, что их воспоминания о нем были туманны.

Но потом Минг Шу отнес портрет, сделанный по описанию Хоу Чэна, обратно Ван Юйцань и Хоу Симэй. Не сказав им, кто должен быть изображен на портрете, он спросил, могут ли они вспомнить, видели ли они когда-нибудь этого человека.

Обе ответили, что нет.

Только после их ответов Минг Шу сказал:

— Это тот молодой человек, который приходил и уходил от Хоу Чэна.

— Ха?! — Хоу Симэй была заметно шокирована. — Это невозможно, я думаю? Я не помню, чтобы он так выглядел. Я не могу точно вспомнить, как он выглядел, но если бы вы поставили его передо мной, я бы точно смогла его опознать. А этот рисунок совсем на него не похож.

У Ван Юйцань была похожая реакция:

— Он был чрезвычайно красив, — настаивала она. — Это все, что я помню, но мужчина на этом рисунке выглядит так просто.

Минг Шу забрал рисунок и пошел поговорить с Хоу Чэном еще раз.

Департамент общественной безопасности решил пока отпустить Хоу Чэна из-под стражи, опасаясь, что он встревожит их настоящего подозреваемого и заставит его скрыться. Хоу Чэн уже собирался уходить, когда его снова остановил Минг Шу.

Возобновление допроса о том, как он описал Погребенное Сердце, явно расстроило Хоу Чэна, заставив его извиваться, как червяк, пытающийся выбраться на свет.

— Я помню, как выглядит Погребенное Сердце, — настаивал Хоу Чэн, — но если вы хотите, чтобы я описал все детали, то у меня ничего не получится. Я просто не знаю, как описать эти вещи. Даже если вы заставите меня, я не смогу это вспомнить. Я старался изо всех сил. Правда, этот набросок не совсем похож на него. Но я не знаю, почему он на него не похож. Я

не знаю, что нужно изменить.

Заявления Хоу Чэна не звучали лживо, и на данном этапе расследования у него больше не было причин пытаться прикрыть Погребенное Сердце. У него не было причин лгать или давать ложное описание.

Это была обычная проблема, с которой приходилось сталкиваться при составлении фотороботов подозреваемых и интересующих нас лиц на основе словесных описаний очевидцев. Память свидетелей часто была неполной и искаженной, даже когда речь шла об описании близких друзей и членов семьи. Они могли легко узнать этих друзей и родственников в лицо, но попросить их описать все детали было бы непосильной задачей практически для любого человека. Таким образом, фоторобот в полиции мог быть лишь подсказкой, а не надежным средством идентификации подозреваемого.

После этого Хоу Чэну разрешили вернуться в деревню Цинюэ, но полиция продолжала внимательно следить за всеми его передвижениями, как в повседневной жизни, так и в Интернете.

Погребенное Сердце все еще скрывался. Даже Лю Чжицин так и не смог найти никаких следов подлинной личности автора.

Минг Шу оставался в Луочэне еще несколько дней, не желая так просто отказываться от этой зацепки. Но его постоянно занимали мысли о деле Ло Сяньфу, и в итоге он решил все-таки вернуться в город Донгье.

Но как только он принял это решение, Сяо Юань отклонил его.

— Не спеши пока возвращаться, — сказал Сяо Юань. — Остайся в Луочэне еще на несколько дней.

— Почему? — Минг Шу не понимал его логики. — Наш путь к Погребенному Сердцу в настоящее время останавливается на Хоу Чэне. Это тупик. Мне нет смысла оставаться здесь дольше.

— Вы освободили Хоу Чэна и заставили его вернуться в деревню Цинюэ, не так ли? Не будь нетерпеливым и подожди еще несколько дней. Пока ты там, может произойти что-то интересное, — сказал Сяо Юань. — Кроме того, я тоже приеду в Луочэн.

Минг Шу мгновенно сел прямо на кровати в общежитии Бюро Луочэна.

— А? Ты едешь в Луочэн?

— Есть некоторые сомнительные детали, которые я хочу проверить собственными глазами, —

сказал Сяо Юань.

Кровать была жесткой и неудобной, а в голосе Минг Шу слышался намек на недовольство, когда он говорил:

— Что за сомнительные детали? Разве ты не можешь рассказать мне? Разве я не могу проверить их для тебя?

— На данный момент я не понимаю, что именно неясно, — терпеливо объяснил Сяо Юань. — Поэтому лучше посмотреть на ситуацию своими глазами.

Минг Шу плюхнулся обратно и перекатился на бок, затем зашипел от боли.

— Что случилось? — спросил Сяо Юань.

— Болит, — пробормотал Минг Шу.

Он подложил под поясницу подушку и стал растирать больные мышцы левой рукой, а правой держал телефон. Поскольку на линии был Сяо Юань, он воспользовался возможностью немного пожаловаться:

— Я все время бегал без отдыха и не высыпался. Эта кровать твердая, как ледяная плита. У меня болит спина, болит поясница, болят ноги и ступни. Шею как будто кто-то выкручивает.

— Сделай массаж, — посоветовал Сяо Юань.

— У кого есть на это время? — Минг Шу извлек урок из своих резких движений. На этот раз он медленно перевернулся, продолжая растирать больную поясницу. — И вообще, мне не нравится, когда этим занимаются другие люди. Они никогда не знают, что делают.

— Я имел в виду, что сделаю тебе массаж, — пообещал Сяо Юань. Его голос понизился до более низкого и глубокого тембра, который был совершенно завораживающим. — Через три дня... нет, послезавтра. Я приеду вечером.

Минг Шу снова вскочил на ноги, забыв о боли.

— Правда?

— Правда, — рассмеялся Сяо Юань. — Я приеду посмотреть на дело, а потом взгляну на талию моей баобэй.

Минг Шу вздохнул, сел поудобнее и скрестил ноги. Уже после того, как он немного поговорил с Сяо Юанем, тяжесть усталости, накопившейся в нем за последние несколько дней, казалось, рассеялась.

— Гэ, неужели ты правда ничего не знаешь об искусстве обольщения?

— Если я не знаю, — сказал Сяо Юань, — может быть, ты меня научишь?

— Что ты должен был сказать... — Минг Шу прочистил горло. — это то, что ты согласишься на талию своего баобэя, а потом согласишься на дело.

Сяо Юань хмыкнул, намеренно делая вид, что ему нужно подумать об этом.

— Дело на первом месте.

— Верно, но ты должен был сказать это хотя бы для того, чтобы польстить мне, — возразил Минг Шу, а потом рассмеялся. — Ах, черт. Я веду себя так испорченно, что даже сам себе противен.

— Дело важное, но талия баобэй тоже важна, — успокоил Сяо Юань, свободно предлагая слова лести по команде. — Отдохни сейчас, я знаю, что ты устал. Как только дело будет раскрыто, я дам тебе отпуск.

— А что насчет тебя? — спросил Минг Шу, хотя уже знал ответ.

— У меня нет отгулов, — сказал Сяо Юань. — Я отвечаю не только за Отдел тяжких преступлений.

— Тогда мне тоже не нужен отпуск. Я хочу составить тебе компанию.

— Ты хочешь составить мне компанию в Бюро? — спросил Сяо Юань. Его голос был легким, явно пронизанным теплом кокетливой улыбки. — Или ты предпочитаешь ждать меня дома? Выбирай.

— Это... — Минг Шу почувствовал, как потеплели его уши. — Тогда я буду ждать тебя дома. Мы не делали "домашнего задания" довольно долгое время. Я скоро превращусь из прилежного, трудолюбивого, отличного студента в провинившегося, который вот-вот вылетит из школы.

— Похоже, нам нужно организовать несколько дополнительных занятий, — отшутился Сяо Юань. — Как насчет того, чтобы найти время для выполнения "домашнего задания" весь день и ночь? Сможет ли маленький правонарушитель справиться с этим?

— Конечно. Для того чтобы снова стать первоклассным студентом, нужно работать весь день и ночь, — сказал Минг Шу, натягивая одеяло на голову и прячась под ним. — Директор Сяо, вы такой непристойный, говорите такие вещи своему подчиненному.

Голос Сяо Юаня упал до более глубокого и еще более манящего тона.

— Какому подчиненному? Разве ты не мой ученик?

Минг Шу вздрогнул:

— Учитель, ты такой бесстыдник!

Сяо Юань не засмеялся. Он продолжал играть, его голос был непоколебимо мягким и успокаивающим, когда он продолжил:

— Ученик — тот, кто предложил организовать дополнительные занятия. Как он может называть учителя бесстыдным?

— Тогда это я бесстыдный? — Минг Шу не смог полностью подавить смех.

— Хм, — хмыкнул Сяо Юань в знак согласия. — Этот ученик очень хорошо осознает свои качества.

— Эй! — Минг Шу надулся, изображая возмущение.

Теперь и Сяо Юань, наконец, рассмеялся:

— Уже поздно. Хороший ученик должен поторопиться и отдохнуть.

Положив телефон, Минг Шу некоторое время ворочался в постели, а потом решил встать и пойти в ванную, чтобы привести себя в порядок.

До звонка Сяо Юаня Минг Шу едва мог держать глаза открытыми. Но после разговора он почувствовал себя бодрым. Он не мог заснуть, ему очень хотелось сделать "домашнее задание".

Словосочетание "домашнее задание" первым употребил Минг Шу, и когда Сяо Юань впервые услышал его, то не смог удержаться от смеха.

Минг Шу объяснил:

— Гэ, разве "домашнее задание" не вызывает у тебя чувство комфорта и уюта? Это то, что ты делаешь дома, с кем-то, кто тебе нравится.

Сяо Юань провела пальцем по переносице Минг Шу.

— Разве домашние задания не твой худший враг? Когда ты не мог закончить вовремя, мне приходилось писать задания за тебя.

— Это другое дело. — Минг Шу наклонил голову и прижался лицом к руке Сяо Юаня. — Я хочу делать "домашние задания" вместе с тобой.

Воспоминания о Сяо Юане текли в голове Минг Шу, как нежный ручеек. Наконец, он зевнул и смог заснуть.

Два дня спустя, уже глубокой ночью, Сяо Юань прибыл на станцию скоростной железной дороги в Луочэн и забрался в полицейскую машину, на которой приехал Минг Шу.

В тот вечер было уже поздно идти в деревню Цинюэ, поэтому Минг Шу отвез Сяо Юаня в свое собственное общежитие, предоставленное Бюро.

В общежитии Бюро Луочэна были только односпальные кровати. В некоторых комнатах проживал один человек, а в других — несколько. Когда Минг Шу только приехал в Луочэн, он не рассчитывал, что Сяо Юань тоже приедет туда. Он попросил отдельную комнату, а теперь жалел об этом и жалел, что не попросил двухместную.

Вообще-то в общежитиях жило не так много офицеров. Фан Юаньхан жил в деревне Цинюэ, а многие комнаты с двумя кроватями на этаже, где жил Минг Шу, были свободны. Но внезапный переход в двухместную комнату без видимой причины привлек бы слишком много внимания.

Поэтому Минг Шу лишь некоторое время размышлял об их ночлеге, не поднимая этот вопрос.

Но Сяо Юаню и не нужно было, чтобы он поднимал этот вопрос. Заглянув в комнату Минг Шу, Сяо Юань сказал, что им будет легче обсудить дело, если они будут спать в одной комнате. Затем он подхватил багаж Минг Шу и перенес его в соседний двухместный номер.

— Разве это не рискованно? — прошептал Минг Шу.

— Почему это рискованно? — спросил Сяо Юань, невинно подняв брови. — Разве это не нормально, когда два или три детектива живут в одной комнате, когда они выезжают за город на расследование? Это экономит ресурсы, и нам легче обмениваться информацией.

Сяо Юань мог сказать что угодно и сделать это совершенно рациональным.

Минг Шу не мог быть счастливее, но он все равно игриво пробормотал себе под нос:

— Ты хитрая старая лиса.

— Хм? — Сяо Юань хмыкнул, делая вид, что не слышал. Он уже закрыл дверь. — Кто старый?

Минг Шу обхватил руками талию Сяо Юаня:

— Старый извращенец.

Сяо Юань рассмеялся и крепко шлепнул Минг Шу по пояснице.

— Ой! — воскликнул Минг Шу. — Ты действительно собираешься побить меня?

Сяо Юань прижал палец к губам Минг Шу, успокаивая его.

— Если я этого не сделаю, этот рот не научится быть вежливым.

Конечно, Минг Шу только притворялся сердитым. Он не отстранился, продолжая упрямо обхватывать Сяо Юаня руками и бормоча:

— Гэ!

Сяо Юань кивнул в сторону кровати у окна:

— Иди ложись.

Как только он увидел Сяо Юаня, Минг Шу почувствовал себя более расслабленным и спокойным. Вероятно, поэтому его разум переключился на мысли, о которых он не должен был думать в этот момент, и поэтому все его тело напряглось от предвкушения, когда он спросил:

— Сейчас?

Сяо Юань слегка похлопал его по щеке.

— О чем ты думаешь? Разве твоя талия не болит? Разве ты не хочешь сделать массаж?

На лице Минг Шу вспыхнул яростный румянец. Он покраснел от кончиков ушей до затылка. Когда он плюхнулся на кровать, то с притворным раздражением продолжил жаловаться:

— Ты дразнишь меня?

У Сяо Юаня были сильные, умелые руки, и он хорошо знал тело Минг Шу. Он точно знал, какие мышцы доставляют Минг Шу неприятности, и сосредоточил усилия массажиста именно на этих местах.

Когда Сяо Юань начал, боль была настолько сильной, что Минг Шу чуть не вскрикнул. Его спина выгнулась дугой, почти образуя форму лука. Он изо всех сил старался заглушить все звуки, которые могли вырваться из его уст, боясь, что его голос прорвется сквозь тонкие стены. Он даже зарылся лицом в свои руки, чтобы максимально сдержать голос.

Действительно, не было ничего лучше, чем массаж дома, где он мог кричать столько, сколько хотел. Иногда, даже когда было совсем не больно, он кричал просто так.

Сяо Юань всегда мог определить, когда Минг Шу кричит от настоящей боли, а когда — просто чтобы покричать. Когда он кричал без причины, Минг Шу всегда получал шлепок по заднице.

— Гэ, ты действительно не сдерживаешься, когда бьешь меня, — сказал однажды Минг Шу.

В этот момент Сяо Юань опустился на спину Минг Шу, навалился на него всем своим весом и что-то прошептал на ухо Минг Шу, его дыхание обдало кожу Минг Шу жаром.

Все тело Минг Шу покрылось мурашками, и он мгновенно онемел.

Когда он обнимал подушку в комнате общежития, получая массаж от своего любовника и вспоминая их прошлое, Минг Шу был поглощен смесью боли и удовольствия. В конце концов, когда он уже не мог сдерживаться, он издал низкий протяжный стон.

— Все готово, — сказал Сяо Юань, откинувшись на спинку кресла и давая Минг Шу возможность двигаться. — Как теперь чувствует себя твоя талия и спина?

Минг Шу продолжал лежать совершенно неподвижно, не желая двигаться.

— Гэ, продолжай. Еще немного.

Но Сяо Юань уже встал.

— Все в меру.

Минг Шу надулся и наконец перевернулся, чтобы тоже встать с кровати.

— Ты всегда так разумно ко всему относишься.

Сяо Юань улыбнулся и взял подбородок Минг Шу в одну руку, несколько раз проведя большим пальцем по рту Минг Шу.

— Ты всегда будешь прислушиваться к моим доводам?

Минг Шу с детства находился под пристальным вниманием Сяо Юаня, а когда они выросли, именно Минг Шу решительно преследовал Сяо Юаня, пока не завоевал его. В сердце Минг Шу единственной причиной всего на свете был Сяо Юань.

Для Минг Шу не существовало никакого смысла существования вне Сяо Юаня.

Минг Шу вздохнул, когда теплый и снисходительный голос Сяо Юаня донесся до него. Его ноги стали как желе, и он подался вперед, чтобы снова обнять Сяо Юаня и прижаться к его груди.

— Очевидно, ты знаешь ответ на этот вопрос.

Сяо Юань погладил его по волосам и позволил ему прислониться к себе на некоторое время, прежде чем снова заговорить. — Иди спать. Рано утром мы отправимся в Цинюэ.

Деревня Цинюэ находилась далеко от центра Луочэна. Дорога к деревне была ухабистой, и колеса их машины поднимали с земли пыль и грязь.

Минг Шу вел машину, а Сяо Юань сидел на пассажирском сиденье.

— Гэ, на что ты смотришь? — Перескочив через выбоину на дороге, Минг Шу краем глаза взглянул на Сяо Юаня.

— Любуюсь видом, — ответил Сяо Юань, не отрывая взгляда от окна. Казалось, он полностью заиклился на простых, скучных полях, проплывающих за стеклом.

— Ты называешь это видом? — спросил Минг Шу. — Разве это не просто сельскохозяйственные угодья?

Сяо Юань сразу не ответил.

Минг Шу на мгновение задумался, а затем издал негромкое хмыканье.

— Ты опять молча смеешься над отсутствием у меня эстетического вкуса.

Что касается эстетики, то Минг Шу прекрасно умел выбирать для себя подходящую и модную одежду, в отличие от своего хорошего друга Лу Яньчжоу, который обладал чувством моды, типичным для натурала. У Минг Шу был хороший художественный вкус, но он не умел находить красоту в природе.

Когда они были моложе, Сяо Юань часто брал Минг Шу в путешествия по всему миру. Вместе они осматривали всевозможные достопримечательности, как близкие, так и далекие, когда путешествовали за границу. Они посещали золотые пляжи, густые джунгли, бескрайние пустыни и даже ледники, простирающиеся до самого горизонта.

Но казалось, что Минг Шу родился с глазами, которые были просто неспособны оценить красоту природы. Когда он смотрел на эти виды, его реакция всегда была несколько вялой.

Он не мог отделаться от мысли, что вместо того, чтобы просто любоваться этими пейзажами, гораздо интереснее было бы заняться с Сяо Юань более интимными вещами в этих живописных местах.

Когда он впервые высказал эти мысли Сяо Юань, он был еще молод и порывист — ему еще не исполнилось восемнадцати. Сяо Юань добродушно рассмеялся, хотя и с некоторым сожалением, сказав Минг Шу, что он просто не понимает эстетической красоты.

— Что значит, я не понимаю? — запротестовал Минг Шу. Он гордо поднял голову, демонстрируя свой яркий и красивый облик, словно молодой павлин, распускающий хвостовые перья.

— Ты называешь это огромное и бесконечное небо безвкусным и неинтересным полотном, — сказал Сяо Юань, подняв палец, чтобы указать на точку в ночном звездном небе. — Посмотри туда, это созвездие — Летний Треугольник.

Они поднялись на высоту пять тысяч метров над уровнем моря, где небо было достаточно чистым, чтобы разглядеть цвет Млечного Пути. Небо было усеяно звездами, и это, несомненно, было редким зрелищем.

Но Минг Шу покачал головой.

— Гэ, я смотрю только на тебя.

Сяо Юань ничего на это не ответил.

Минг Шу продолжил, серьезно и искренне:

— По сравнению с тобой даже самые прекрасные виды в мире кажутся мне скучными. Гэ, я вижу тебя и знаю, как тебя оценить, так как же ты можешь говорить, что у меня нет

эстетического вкуса?

Только в молодости Минг Шу был достаточно смел, чтобы сказать Сяо Юаню такие откровенно ласковые слова. Даже думая об этом сейчас, Минг Шу чувствовал глубокий, беспомощный стыд.

Сяо Юань наконец отвлекся от окна и повернулся к Минг Шу.

— Я не смеюсь над тобой, но что насчет тебя? Чему ты улыбаешься?

Минг Шу мгновенно придал своему лицу нейтральное выражение и сделал вид, что не понимает, о чем говорит Сяо Юань.

— А? Я не улыбался. Ты ошибаешься.

Сяо Юань не стал оспаривать его очевидную ложь, он отвернулся к окну и снова стал смотреть на пейзаж.

Когда они наконец подъехали к деревне Цинюэ, Сяо Юань попросил Минг Шу объехать ее и припарковать машину на расстоянии от дома Хоу Чэна, за углом, через улицу.

Ни один из них не был одет в полицейскую форму, но по их внешнему виду и поведению было ясно, что они не из этой деревни.

— Куда мы теперь пойдем? — спросил Минг Шу.

— Ты знаешь, где находятся поля Хоу Чэна? — спросил Сяо Юань.

— Конечно. Я был там несколько раз.

— Веди. Я хочу взглянуть.

Деревенская местность была везде одинаковой. Приземистые дома, грунтовые дороги и равномерно разделенные участки сельскохозяйственных угодий.

Основным товаром деревни Цинюэ были арбузы, и сейчас как раз был сезон сбора урожая. День был знойным, летнее солнце било сверху, но все жители деревни трудились на полях, торопясь отправить арбузы в большой город для продажи.

Парад грузовиков выстроился перед полями, готовый к погрузке урожая. В воздухе витал аромат сладких арбузов и терпкого пота.

По сравнению с окружающими полями, участок земли на юго-востоке выглядел бесплодным. На этих полях никто не работал, а земля заросла сорняками.

— Это земля Хоу Чэна, — сказал Минг Шу, указывая на нее. — Он даже ничего не посадил в этом году.

Сяо Юань пробирался через поля, проходя возле крестьян. Время от времени его останавливали жители, спрашивая, не хочет ли он купить у них арбуз, и он пользовался случаем, чтобы немного поболтать с каждым из тех, кто к нему подходил. Наконец, он подошел к полю Хоу Чэна.

— Этот кусок земли пуст! — крикнул один из жителей. — Нет смысла смотреть туда, там ничего нет!

— А арбузы на этом поле тоже сажали? — спросил Сяо Юань. — В прошлом?

— Да, много! — крикнул в ответ крестьянин. — Более десяти лет назад они выращивались там в больших количествах!

Сяо Юань улыбнулся и кивнул, а затем сделал несколько снимков полей Хоу Чэна своим мобильным телефоном.

— Гэ, что ты только что выяснил? — спросил Минг Шу.

— Ничего срочного, — заверил Сяо Юань. — Пойдем к Хоу Чэну.

После того как Хоу Чэн был освобожден из-под стражи и отправлен домой, он заперся в своем доме и не выходил на улицу ни на шаг. Он стал еще более замкнутым и асоциальным, чем раньше.

Когда Минг Шу постучал в ворота, Хоу Чэн не сразу вышел. Его глаза наполнились явным шоком, когда он увидел их.

— Что вы здесь делаете?

— Почему мы не можем сюда приехать? — возразил Минг Шу. Он протиснулся мимо Хоу Чэна и вышел во двор перед домом. — При нормальных обстоятельствах ты бы сейчас все еще находился под стражей в Департаменте общественной безопасности.

Хоу Чэн быстро опустил голову и отвел взгляд.

— Все это время я был дома. Погребенное Сердце не связывался со мной.

Минг Шу уже несколько раз бывал в доме Хоу Чэна. Он повел Сяо Юаня вперед, но, похоже, Сяо Юань не собирался заходить в дом. Вместо этого он несколько раз прошелся по двору, как будто что-то искал.

— Заместитель Сяо? — позвал Минг Шу.

Хоу Чэн следовал за ними, нервно сжимая в руках чашку. Он то и дело украдкой поглядывал на Сяо Юаня, но всегда быстро отводил взгляд, когда Сяо Юань оборачивался, чтобы посмотреть на него.

— Чем ты занимался последние несколько дней? — спросил Минг Шу.

— Был дома. Читал... читал книги. — Пока Хоу Чэн говорил, он поспешно приводил в порядок беспорядочную стопку подержанных книг на одном из столов.

Минг Шу взял одну из книг, прежде чем Хоу Чэн успел убрать их все.

— Еще один криминальный роман?

— Я просто случайно на него наткнулся, — ответил Хоу Чэн. — Почему вы здесь сегодня? Что вы хотите узнать? Я уже все рассказал.

Прежде чем Минг Шу успел ответить, Сяо Юань вдруг сказал:

— Мы хотим знать, кто вы на самом деле.

Этих слов было достаточно, чтобы удивить не только Хоу Чэна, но и Минг Шу.

— Разве я уже не рассказал вам все? — спросил Хоу Чэн с легкой дрожью в голосе. — И вы, люди, тоже все уже подтвердили. Вы знаете, что я всего лишь фермер.

— Нет. — Сяо Юань холодно посмотрел на Хоу Чэна и больше ничего не сказал.

Выражение лица Хоу Чэна становилось все более странным.

Сяо Юань оставил Хоу Чэна в подвешенном состоянии на полминуты. Наконец, казалось, что Сяо Юань увидел достаточно. Его взгляд пронзил Хоу Чэна насквозь, он увидел его глаза и проник глубоко в туман, окутавший его сердце.

— Того молодого человека никогда не было, — заявил Сяо Юань. — Это ты — Погребенное Сердце.

<http://bllate.org/book/14859/1321888>